View the original article

ТАДЖИКИСТАН

Сын Рахмона всё чаще появляется рядом с отцом. Свидетельствует ли это о приближении династического транзита?

Азаттык Азия

25 ноября 2026, 11:22

Правящий Таджикистаном больше 34 лет Эмомали Рахмон всё чаще выходит на публику в сопровождении сына. Рустам Эмомали не только участвует в официальных мероприятиях в стране, но и совершает поездки за рубеж и проводит переговоры с руководителями других стран. Недавно вместе с отцом он встречал и провожал прибывшего с визитом в Душанбе Владимира Путина — лидера страны, которая сохраняет значительное влияние в Центральной Азии. Для Рахмона и Путина это была вторая за неполный месяц встреча. Последние события

усиливают обсуждение возможной династической передачи власти в государстве, где в следующем году должны пройти президентские выборы.

Публичное продвижение Рустама Эмомали — часть подготовки к передаче поста №1 от отца к сыну, говорят в разговоре с Азаттык Азия эксперты. Они обращают внимание также на вопросы, которые остаются открытыми: насколько 38-летний Рустам Эмомали самостоятелен как политик, сможет ли он получить поддержку внешних игроков и удастся ли ему сохранить контроль над влиятельными группами внутри страны без непосредственной опеки отца.

Отец и сын рядом

На фотографиях и видеозаписях пресс-служб государственных органов лидер Таджикистана и его сын, занимающий посты председателя Маджлиси милли (верхней палаты парламента) и мэра Душанбе, в последние недели всё больше появляются вдвоем.

10 ноября Эмомали Рахмон и Рустам Эмомали участвовали в открытии колледжа на территории Академии МВД в Душанбе. Находясь там, они дистанционно открыли и другие объекты министерства внутренних дел в городах и районах страны. В конце октября президент и его сын открывали фешенебельный отель в столице, несколько производственных предприятий и медицинский центр. А до этого давали старт небольшому заводу по выпуску напитков.

В сообщениях государственного информагентства «Ховар» совместное появление отца и сына сопровождается развёрнутым перечислением их должностей и титулов. Как правило, публикации начинаются словами: «Лидер нации уважаемый Эмомали Рахмон вместе с Председателем Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Председателем города Душанбе уважаемым Рустами Эмомали...»

По словам корреспондента одного из государственных телеканалов, пожелавшего остаться анонимным по соображениям безопасности, редакциям СМИ рекомендуют ежедневно показывать Рахмона и Эмомали или упоминать их в эфире. Он также отмечает, что они появляются и на мероприятиях, которые необязательно предполагают участие президента или спикера парламента — например, запуск строительства транспортной развязки.

Эмомали Рахмон и его сын Рустам Эмомали на открытии международной больницы Душанбе. 13 ноября 2026 года

Один из таджикских экспертов, проживающий за рубежом, попросивший не называть его имени из опасений за безопасность оставшейся в Таджикистане семьи, считает, что частые совместные появления Рахмона и его сына — часть продуманной политтехнологической кампании.

«Очевидно, что это связано с приближением передачи власти, подготовка к которой идёт уже около десяти лет, если не дольше. Думаю, пресс-служба сознательно чаще показывает Рустама Эмомали рядом с отцом, чтобы общество постепенно привыкло видеть в нём будущего главу государства. Тогда сам переход власти будет восприниматься как закономерный шаг», — говорит он.

Эксперт допускает, что транзит может произойти при жизни Рахмона, например, если состояние здоровья 74-летнего президента ухудшится. Он отмечает, что президент всё чаще открывает объекты дистанционно, а на публичных мероприятиях, по наблюдениям эксперта, ему труднее подолгу стоять на ногах.

«Это часть тщательно выстроенного продвижения Рустама в политической жизни Таджикистана, — комментирует Брюс Панниер, американский журналист и исследователь Центральной Азии, частое появление Рустама Эмомали с отцом. — Его определённо готовят к тому, чтобы он стал следующим президентом Таджикистана. Все понимают, что следующим президентом Таджикистана станет именно он. Он встречался со всеми президентами стран Центральной Азии».

По мнению Панниера, Рустаму Эмомали важно заручиться поддержкой российского лидера Владимира Путина и главы Китая Си Цзиньпина как руководителей двух держав, влияние и присутствие которых в Центральной Азии значительны. Ему также потребуется найти понимание у президентов соседей по региону.

Награды от соседей и две встречи с Путиным за восемь дней

В начале ноября Эмомали прибыл с официальным визитом в соседний Узбекистан, самую густонаселенную страну Центральной Азии и вторую экономику региона (после Казахстана). Он посетил Ташкент и Бухару, а 4 ноября встретился с президентом Шавкатом Мирзиёевым.

По итогам встречи узбекский лидер наградил его орденом «Фидокорона хизматлари учун» — «За самоотверженную службу». Согласно сообщению пресс-службы Мирзиёева, Рустам Эмомали получил награду за вклад в укрепление стратегического партнёрства и союзничества между двумя странами, а также за деятельность по расширению межпарламентского диалога.

Узбекский лидер наградил Рустама Эмомали орденом «Фидокорона хизматлари учун» — «За самоотверженную службу»

На встрече стороны говорили о развитии двусторонних отношений, росте торговли и грузоперевозок, сотрудничестве в промышленности, строительстве, энергетике, сельском хозяйстве и других областях.

Для анонимного таджикского эксперта эта встреча видится не только эпизодом расширения межпарламентских и двусторонних связей. «Встреча Рустама Эмомали с Шавкатом Мирзиёевым 4 ноября была не первой. Но её можно воспринимать как сигнал поддержки его кандидатуры со стороны Ташкента», — считает он.

Орден от имени Узбекистана — не первая иностранная государственная награда Рустама Эмомали. В 2025 году президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев наградил его орденом «Достык» II степени.

О возможном приближении транзита власти в Таджикистане заговорили и в связи с ноябрьскими контактами Эмомали Рахмона с Владимиром Путиным. Российский президент неожиданно прибыл в Душанбе в ночь на 20 ноября после поездки в Китай и участия в саммите Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества. Это была вторая встреча двух лидеров за восемь дней: до этого они беседовали 12 ноября на полях саммита Организации Договора о коллективной безопасности в Москве.

Официальные сообщения о переговорах Рахмона и Путина не содержали упоминаний об обсуждении возможного политического транзита. Пресс-служба президента Таджикистана сообщила, что стороны говорили о трудовой миграции и региональной безопасности. Российские информационные агентства написали, что в повестке были ситуация на границе с Афганистаном и дальнейшее присутствие в Таджикистане российской 201-й военной базы.

«Допускаю, что тема преемственности поднималась на встрече Рахмона с Путиным 12 ноября. Для Рахмона важно заранее заручиться поддержкой обеих столиц, Москвы и Ташкента», — говорит эксперт из Таджикистана.

Сам российский президент ещё 19 ноября, находясь в Китае, заявил, что остановился в Душанбе, потому что хотел обсудить с Рахмоном прежде всего Афганистан. По словам Путина, российская делегация во главе с вице-премьером Алексеем Оверчуком недавно посетила Афганистан, и он намерен рассказать об итогах поездки и перспективах сотрудничества.

Пресс-секретарь Кремля Дмитрий Песков 20 ноября добавил, что Рахмон проинформировал Путина о ситуации на афганской границе. По оценке Пескова, после прихода к власти в Афганистане движения «Талибан» обстановка на общей границе Таджикистана и Афганистана стала предсказуемой (Россия — единственная страна, признавшая правительство талибов в качестве официального правительства Афганистана).

Что важно для Кремля

Афганское направление и российское военное присутствие остаются важной частью отношений Москвы и Душанбе. До 2005 года границу Таджикистана с Афганистаном охраняли российские пограничники. Затем эту функцию передали таджикским пограничным войскам. Российские власти неоднократно заявляли о готовности вновь направить своих пограничников в Таджикистан, однако Душанбе не принял эти предложения.

201-я российская военная база была создана в 2004 году на основе 201-й стрелковой дивизии Вооружённых сил СССР, дислоцировавшейся в Таджикистане с 1943 года. Сейчас подразделения базы находятся в окрестностях Душанбе и Бохтара. Срок её пребывания в стране продлён до 2042 года.

Эту базу считают крупнейшим сухопутным военным подразделением России за пределами страны. Ранее численность её личного состава оценивали примерно в шесть-семь тысяч человек. После начала полномасштабного вторжения России в Украину в 2022 году сообщалось о переброске части российских военнослужащих из Таджикистана на войну. Нынешняя численность личного состава базы неизвестна.

На этом фоне вопрос о том, сохранит ли возможный преемник нынешние договорённости с Москвой, имеет для Кремля особое значение, считают эксперты.

«Если Рахмон решит передать президентский пост сыну, готовность Кремля сотрудничать с ним будет иметь большое значение для таджикской политической элиты. Кроме того, для самой Москвы главный вопрос заключается в том, будет ли будущий президент соблюдать соглашения, касающиеся российской военной базы, и каким образом продолжит тесное сотрудничество в сфере безопасности», — отмечает аналитик родом из Таджикистана.

Президента России Владимира Путина в душанбинском аэропорту встречали и Эмомали Рахмон, и его сын Рустам Эмомали

При этом он подчеркивает, что поддержка внешних партнёров — лишь часть механизма возможного транзита. Внутри страны, по его оценке, уже не осталось реальных политических фигур, способных составить Рустаму Эмомали конкуренцию. Эксперт полагает, что Москва сыграла роль в этом процессе, а потенциальному преемнику в любом случае придётся договариваться с руководством силовых структур.

«В этом смысле нынешняя ситуация в Таджикистане напоминает мне Узбекистан в момент смерти [первого президента] Ислама Каримова. Помимо президентской семьи, ключевыми участниками передачи власти я считаю руководство спецслужб и МВД. По моей оценке, Москва сохраняет влияние на эти структуры, а любому потенциальному преемнику придётся заручиться их поддержкой», — отмечает эксперт.

Преемничество под патронажем отца

Политический транзит в Таджикистане ещё при жизни Эмомали Рахмона позволил бы Рустаму Эмомали получить опыт самостоятельного управления и одновременно пользоваться поддержкой отца в первые годы президентства, говорит Брюс Панниер.

«Именно поэтому я считаю, что Рустам станет президентом ещё при жизни отца, возможно, уже после президентских выборов 2027 года. Подобное произошло в

Туркменистане, когда Гурбангулы Бердымухамедов ушёл с поста президента, а его сын Сердар занял его место. Этот переход не был гладким, и в этой ситуации помогло то, что старший Бердымухамедов остался рядом, чтобы направлять сына», — отмечает Панниер.

Бердымухамедов-старший в 2022 году передал пост своему 40-летнему сыну: он заявил, что власть нужно передать молодым, после чего в стране прошли досрочные выборы, победителем которых ожидаемо объявили Сердара Бердымухамедова.

Сердар Бердымухамедов в 2022 году стал президентом Туркменистана, сменив на посту отца Гурбангулы Бердымухамедова

Фарид Тухбатуллин, руководитель Туркменской инициативы по правам человека, проживающий в Вене, напоминает, что продвижение Сердара Бердымухамедова началось задолго до этого — он делал дипломатическую карьеру, занимал должности в постоянном представительстве Туркменистана в ООН в Женеве, заседал в парламенте, работал в правительстве.

«Если считать его учёбу в Дипакадемии [МИД России] в Москве, то уже с 2011 года началось его восхождение. До осени 2016 года публичной информации о нём было немного, а потом, к концу того года, его начинают продвигать туркменские СМИ, и он идёт на выборы в парламент. Тогда он впервые был избран депутатом

парламента. А дальше уже ежегодные перемещения на высокие посты, чтобы набирался опыта», — говорит Тухбатуллин.

В 2017 году Сердар Бердымухамедов начал появляться на международных мероприятиях. В мае он возглавил делегацию Туркменистана на Международном экономическом саммите в Казани и встретился с президентом Татарстана Рустамом Минниханом. Через неделю с ним на полях Невского экологического конгресса встретилась председатель Совета Федерации России Валентина Матвиенко. В том же году он провёл встречу с президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым на саммите глав государств Центральной Азии, хотя официально туркменскую делегацию возглавляла спикер парламента Акджа Нурбердыева.

«Его начали раскручивать на международной арене, а туркменские СМИ начали пиарить Сердара и внутри страны», — сказал Тухбатуллин.

В сентябре 2017 года Бердымухамедов-младший, будучи депутатом, награждал призёров Азиады, затем открывал медицинский комплекс в посёлке Душак Каахкинского этрапа. Эксперт отмечает, что прежде парламентарии не открывали строительные объекты — это было прерогативой президента.

Затем последовала череда назначений: в 2018 году Сердар Бердымухамедов стал заместителем министра иностранных дел, в 2019-м — главой Ахалского велаята, в 2020-м возглавил министерство промышленности, а в 2021-м стал вице-премьером. В начале 2022 года он был выдвинут кандидатом в президенты, а затем занял этот пост. Его отец не ушёл из политики полностью, он сохраняет значительное влияние в системе управления страной и возглавляет высший представительный орган — «Халк Маслахаты».

Династический транзит реализован в еще одной постсоветской стране — Азербайджане. Там в 2003 году президент Гейдар Алиев оставил должность сыну. На выборах Алиев-старший снял свою кандидатуру на пост главы государства в пользу 42-летнего Ильхама Алиева, который тогда был премьер-министром. Оппозиция, давно заявлявшая о том, что в стране происходит династическая передача власти от отца к сыну, была разрозненной и не сумела выставить конкурента Алиеву-младшему, в руках которого была сосредоточена мощь административного ресурса.

Гейдар Алиев умер через два месяца после выборов. Его сын остается президентом: Ильхам Алиев, по официальным данным, побеждал на выборах в 2003, 2008, 2013, 2018 и 2024 году.

Сможет ли Рустам Эмомали править самостоятельно?

Рустам Эмомали занимает высокие должности с 2013 года, когда ему было 26 лет. Он руководил Таможенной службой, затем агентством по борьбе с коррупцией. С 2017 года он является мэром Душанбе, а с 2020-го — председателем Маджлиси милли.

Анонимный таджикский эксперт считает, что должность председателя верхней палаты парламента имеет особое значение для возможного транзита власти. Согласно Конституции, в случае смерти, отставки или признания президента недееспособным его обязанности временно переходят к председателю Маджлиси милли. В таком случае президентские выборы должны состояться в течение трёх месяцев.

Пост мэра Душанбе, считает эксперт, позволил Рустаму Эмомали сформировать образ «эффективного управленца». По его словам, в руках мэра сосредоточены значительные ресурсы, в том числе бюджет столицы, а объём контроля над ними выше, чем был у его предшественников.

«Сейчас, когда его всё чаще показывают рядом с отцом, этот образ дополняется ролью политика общенационального масштаба. Я вижу в этом последовательную подготовку к президентству», — говорит эксперт.

Рустам Эмомали и его отец Эмомали Рахмон

Вместе с тем он сомневается, что Рустам Эмомали проявил себя как самостоятельный политик. По его оценке, его карьера проходила под патронажем отца, а возможности принимать независимые решения были ограничены. Эксперт напоминает, что во время кризисов на границе с Кыргызстаном в 2021-м и в Горно-Бадахшанской автономной области в 2022 году Рустам Эмомали не выступал самостоятельно, хотя, по мнению собеседника, мог бы использовать эти ситуации для укрепления собственного политического веса.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Гражданское общество — главная жертва репрессий в автономных регионах Таджикистана и Узбекистана

Он также упоминает слухи о непростых отношениях Рустама Эмомали с руководителями силовых органов — МВД и ГКНБ. Если сын президента придёт к власти, предполагает эксперт, он может назначить на ключевые должности лояльных лично ему людей.

Однако главная проблема, по его мнению, может возникнуть внутри самой правящей семьи. «Внутриэлитного конфликта ему не избежать. В небольшой стране, где основные ресурсы уже распределены, ему придётся ограничить доступ к этим ресурсам в том числе ближайшим родственникам, чтобы укрепить позиции своих людей. По тому, как он справится с их сопротивлением и выстроит отношения с силовиками, можно будет судить о его способности удержать власть», — считает эксперт.

Брюс Панниер также обращает внимание на то, что после ухода отца Рустам Эмомали может столкнуться с противодействием не только со стороны чиновников и представителей элиты, но и внутри собственной семьи.

«У него один брат и семь сестёр, а некоторые мужья его сестёр также стали влиятельными фигурами. Без отца, который присматривал бы за ним, Рустам может столкнуться с противодействием сразу с нескольких сторон. Его способность управлять страной остаётся под вопросом. У него нет опыта самостоятельного принятия решений», — говорит Панниер.

Он сравнивает политический опыт Рустама Эмомали с опытом его отца. Эмомали Рахмон, напоминает эксперт, пришёл к власти в годы гражданской войны 1992–1997 годов и за первые пять лет правления приобрёл опыт управления страной в кризисных условиях.

«Рустам привык к тому, что люди выполняют его распоряжения, поскольку боятся его отца. Без отцовской поддержки ему, возможно, будет трудно добиться сотрудничества», — считает Брюс Панниер.

Эксперт полагает, что Рахмон может предпочесть контролируемый транзит, чтобы самому оставаться рядом с сыном и помогать ему справляться с сопротивлением влиятельных групп.

Вопрос о том, насколько сам Эмомали Рахмон готов к такому сценарию, остаётся открытым. Анонимный таджикский эксперт отмечает, что президент, вероятно, пока не до конца доверяет сыну как возможному арбитру внутрисемейной системы. По его мнению, будущему главе государства, скорее всего, придётся перераспределять финансовые и административные ресурсы, которыми сейчас управляют другие члены президентской семьи.

«Новый руководитель должен будет разделить эти ресурсы между своими, между лояльными себе людьми. А передел собственности, передел ресурсов будет. Это просто вопрос времени. Всё это понимают. И это очень большая дилемма или проблема, с которой они столкнутся в будущем», — заключает эксперт.

О вероятном династическом сценарии транзита в Центральной Азии говорят не только в Таджикистане. В Узбекистане Саиду Мирзиёеву, старшую дочь президента Шавката Мирзиёева и главу его администрации, тоже прочат в преемницы отца. Передача власти «по наследству» может казаться политическим элитам проявлением стабильности, однако такая модель несет риски для общества и государства, считает председатель Национального альянса Таджикистана Мухиддин Кабири, представляющий оппозиционное объединение за рубежом.

«Это серьёзный сигнал будущим поколениям: независимо от способностей, амбиций и программ, никто за пределами правящих семей в Центральной Азии не сможет претендовать на ту или иную политическую и даже экономическую должность», — говорит Кабири в беседе Таджикской службой РСЕ/РС.

Мухиддин Кабири сравнивает ситуацию с возможностями, которые есть у людей, не связанных с влиятельными семьями, в других странах: «Сын мигранта, сын мусульманина в Америке может быть избран сенатором, но люди в Центральной Азии, на своей родине, лишены такой возможности, если не связаны с той или иной правящей семьей».

Азаттык Азия

Азаттык Азия (Azattyq Asia) – русскоязычный отдел по Центральной Азии «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty, RFE/RL).

This item is part of

Центральная Азия | Темы дня | Таджикистан

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.